

ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ НИЖНЕГО ПРИАНГАРЬЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Владимир Алексеевич Соколов

Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, 660036, Россия, г. Красноярск, Академгородок, 50/28, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. лабораторией, тел. (391)249-46-35, e-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru

Ольга Петровна Втюрина

Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, 660036, Россия, г. Красноярск, Академгородок, 50/28, научный сотрудник, тел. (391)249-46-35, e-mail:olgavt@ksc.krasn.ru

Настасья Владимировна Соколова

Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, 660036, Россия, г. Красноярск, Академгородок, 50/28, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, тел. (391) 249-46-35, e-mail:sokolovanv@ksc.krasn.ru

Правительством Красноярского края принята Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года, в соответствии с которой предусмотрена заготовка древесины до 36 млн м³ в год. Около 20 млн м³ в год должно заготавливаться в Нижнем Приангарье. В настоящее время нет достоверной информации об экономически доступных ресурсах древесины. Действующая уже более 100 лет методика исчисления ежегодных расчетных лесосек доказала свою несостоятельность из-за нереальных нормативов лесопользования. Модель нормального леса, заложенная в методику, нигде не была реализована. Лесной фонд находится в федеральной собственности, поэтому не субъект федерации, а именно государство должно обеспечивать получение актуальной достоверной информации о лесах для принятия обоснованных управленческих решений и разработки документов стратегического планирования. Основой правильного лесного хозяйства как отрасли материального производства будет объективная рыночная эколого-экономическая оценка лесных ресурсов, которую обеспечит возрожденное лесоустройство. Реализация запланированных инвестиционных проектов в Нижнем Приангарье будет затруднена из-за неопределенности обеспечения их необходимыми древесными ресурсами. Организация лесопользования должна иметь более гибкий характер и содействовать как развитию лесного сектора, так и поддержанию биосферной роли леса.

Ключевые слова: стратегия, лесной фонд, расчетная лесосека, экономическая доступность, организация лесопользования, Нижнее Приангарье

FOREST RESOURCES OF THE LOWER PRIANGARE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY: PROSPECTS AND LIMITATIONS

Vladimir A. Sokolov

V. N. Sukachev Institute of Forest, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Akademgorodok, 50/28, Krasnoyarsk, 660036, Russia, D. Sc., Professor, Head of the Laboratory, phone: (391)249-46-35, e-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru

Olga P. Vtyurina

V. N. Sukachev Institute of Forest, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Akademgorodok, 50/28, Krasnoyarsk, 660036, Russia, Researcher, phone: (391)249-46-35, e-mail: olgavt@ksc.krasn.ru

Nastassia V. Sokolova

V. N. Sukachev Institute of Forest, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Akademgorodok, 50/28, Krasnoyarsk, 660036, Russia, Ph. D., Senior Researcher, phone: (391)249-46-35, e-mail: sokolovanv@ksc.krasn.ru

The Government of the Krasnoyarsk Territory has adopted a Forest Sector Development Strategy until 2030. Harvesting up to 36 million m³ of wood per year is planned according to the strategy. About 20 million m³ per year should be procured in the Lower Angara region. At present, there is no verifiable information of economically available wood resources. The method for calculating the annual allowable cut for more than 100 years has disproved due to unrealistic forest management standards. The normal forest model laid down in the method has not been implemented anywhere. The forest fund is federally owned so it is the state instead of the region authority should provide up-to-date reliable information of forests to make successful management decisions and developing strategic planning documents. A principle of effective forestry as production industry will be an objective market ecological and economic assessment of forest resources that could be provided by the re-emerged forest inventory. Implementation of purpose capital investment projects in the Lower Angara region will be difficult due to uncertainty of providing with wood resources required. Organization of forest use should be more flexible and promote both development of the forest sector and maintenance of the biosphere role of forests.

Keywords: strategy, forest fund, annual allowable cut, economical accessibility, forest use organization, Lower Angara

Введение

Нижнее Приангарье (Богучанский, Енисейский, Мотыгинский и Кежемский районы Красноярского края) является основным лесопромышленным регионом. В соответствии со Стратегией развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 г. предусматривается заготовка древесины до 36 млн м³/год. В 2018 г. фактический отпуск леса по Нижнему Приангарью составил 19,7 млн м³, в том числе по хвойному хозяйству 19,1 млн м³. В регионе до сих пор действует экстенсивная форма лесопользования, которая негативным образом сказывается на состоянии и динамике лесного фонда.

Чтобы изменить ситуацию в лесном комплексе Красноярского края, необходим переход на принципы устойчивого управления лесами, т. е. широкое использование модели интенсивного лесного хозяйства и лесопользования в версии Рослесхоза. Это потребует изменения подходов к определению расчетных лесосек.

Действующий «Порядок исчисления расчетных лесосек» (2011) практически без изменения повторяет «Методику определения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах государственного значения СССР» (1987).

Они базируются на идеальной модели нормального леса и формульных методах исчисления лесосек, выдвинутых немецкой классической школой еще в позапрошлом веке, а также на методе классов возраста, который применяется при лесоустройстве более 100 лет.

Исследования показали, что модель нормального леса, существуя уже более 200 лет, в естественных лесах нигде не была реализована. Реальное лесопользование подчиняется всем законам экономики, а эти законы не допускают заготовку древесины, которая не имеет сбыта. Лесоводственные правила и установки, которые все эти 200 лет повторялись в нормативно-технических актах, не могут доминировать над экономическими реалиями. Эти реалии необходимо признать и разработать соответствующие методы нормирования пользования древесными ресурсами [1–3].

Расчет норм пользования древесиной на многие десятилетия вперед совершенно необъективен, оторван от экономических реалий. Понятно, что расчет должен стремиться к обеспечению непрерывности и относительной равномерности лесопользования, но последнее зависит от конкретных природно-экономических условий в определенных времени и месте. В большинстве реальных экономических ситуаций в Сибири такие условия не могут быть созданы.

Методы и материалы

В работе использовался аналитико-статистический метод исследований.

Проведенные нами ранее исследования динамики лесного фонда Нижнего Приангарья свидетельствуют об отрицательном характере изменений (табл. 1).

Приведем сравнение действующей ежегодной расчетной лесосеки с экономически доступной расчетной лесосекой по Нижнему Приангарью (табл. 2).

Таблица 1

Динамика распределения покрытых лесом земель по преобладающим породам [4]

Год	Хвойное хозяйство	Лиственное хозяйство	Всего
1988	14 140,0	4 346,3	18 486,3
2008	13 430,4	4 531,7	17 962,1
Изменения, ±	-709,6	+185,4	-524,2
Изменения, ±%	-5,0	+4,3	-2,8

Экономически доступная расчетная лесосека в целом составляет 57.3 % от действующей, в том числе по хвойным и лиственным соответственно 72.3 и 23.2 %. Фактический отпуск леса по Нижнему Приангарью в 2018 г. превышает экономически доступную ежегодную лесосеку соответственно на 25.5 и 39.4 %, т. е. идет существенный переруб. Следовательно, можно сделать вывод, что отпуск леса в размере действующей расчетной лесосеки не может быть обеспечен необходимыми древесными ресурсами.

Действующая и экономически доступная расчетная лесосека
по Нижнему Приангарью (тыс. м³)

Район	Хвойное хозяйство	Лиственное хозяйство	Итого
Богучанский	7 427,8	2 114,7	9 542,5
	5 816,8	537,2	6 354,0
Енисейский	4 317,0	4 055,5	8 372,5
	3 108,6	961,9	4 070,5
Кежемский	5 558,1	1 031,0	6 589,1
	3 376,1	225,3	3 601,4
Мотыгинский	1 679,1	1 198,6	2 877,7
	1 428,4	227,6	1 656,0
Итого	18 982,0	8 399,8	27 381,8
	13 729,9	1 952,0	15 681,9

Примечание. Числитель – действующая, знаменатель – экономически доступная расчетная лесосека.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим эту проблему на примере утвержденных инвестиционных проектов.

В Нижнем Приангарье осуществляет инвестиционный проект АО «КрасЛесИнвест» по строительству целлюлозного завода в Богучанском районе. Предполагается создание завода белой хвойной сульфатной целлюлозы мощностью 1 млн т/год. В лесопромышленный кластер кроме ЦБК входят лесопильный завод с объемом переработки сырья 1.15 млн м³/год и пеллетный завод с производительностью 105 тыс. т топливных гранул в год. Для производства такого объема продукции потребуется не менее 6.6 млн м³ древесного сырья, в том числе 4 млн м³ балансовой древесины. С учетом потерь древесины в процессе лесозаготовки и переработки ежегодный объем отпуска леса увеличится на 8.6 млн м³, что превысит экономически доступную расчетную лесосеку в 1.8 раза. На месте инвестора – государственной корпорации ВЭБ.РФ следует крепко задуматься над перспективой неминуемого банкротства будущего предприятия.

На арендной территории АО «КрасЛесИнвест» возможный ежегодный объем заготовки балансов составляет 3.0 млн м³ (табл. 3). Недостающее количество балансов предполагается поставлять на ЦБК с соседних арендных территорий. Такая ситуация является проблемной на долгосрочную перспективу, тем более что при нынешнем экстенсивном уровне лесного хозяйства не получится справиться с пожарами и вредителями леса.

Похожая ситуация складывалась с планами ООО «Сибирский Лес» на арендной территории площадью 2.7 млн га, расположенной в западной части Нижнего Приангарья. Целью работы было определение устойчивости ежегодной расчетной лесосеки в долгосрочном периоде, а также выработка подходов к минимизации рисков обеспечения предприятия сырьем в долгосрочной перспек-

тиве путем внедрения интенсивного лесного хозяйства, в том числе активного лесовосстановления с ведением питомнического хозяйства.

Таблица 3

Объем балансов на арендных территориях АО «КрасЛесИнвест»

Порода	Запас балансов, тыс. м ³				
	Молодняки	Средневозрастные	Приспевающие	Спелые и перестойные	всего
С	29 902	44 872	23 080	190 265	288 119
Л	486	2 058	17 666	25 518	45 728
Е	529	3 630	1 318	41 837	47 314
П	476	2 788	2 128	25 210	30 602
Б	4 594	7 444	2 733	13 838	28 609
Ос	2 067	2 861	674	5 429	11 031
Итого	38 054	63 653	47 599	302 097	451 403

Задачами являлись:

1. подготовка анализа и эколого-экономического заключения о доступности лесных ресурсов;
2. расчет ежегодной экономически доступной расчетной лесосеки по арендным территориям ООО «Сибирский Лес».

Результатом работы была рассчитанная ежегодная экономически доступная расчетная лесосека по арендным территориям ООО «Сибирский Лес» в двух вариантах: вариант I – по действующему порядку исчисления расчетных лесосек, вариант II – с учетом дополнительных эколого-экономических ограничений.

Дополнительные эколого-экономические ограничения связаны с необходимостью выделения лесов высокой природоохранной ценности по российскому национальному стандарту, соответствующему системе FSC, а также с наличием в лесном фонде низкополнотных и низкобонитетных насаждений, нерентабельных для заготовки. Эти ограничения касаются, прежде всего, эксплуатационных лесов и практически не влияют на расчетную лесосеку по выборочным рубкам в защитных лесах. Поэтому во II варианте рассчитана лесосека по эксплуатационным лесам.

За основу нами рекомендовано принятие ежегодного размера лесопользования по варианту II – 3.3 млн м³. По этому варианту отмечено уменьшение ежегодной расчетной лесосеки по сравнению с лесосекой в проектах лесных участков на 16 %, в том числе по хвойному хозяйству на 20 %. Однако и это неокончательное уменьшение. Дело в том, что пихта, которая преобладает в общем размере лесосеки (37.4 %), повсеместно поражена гнилями и в настоящее время активно повреждается уссурийским полиграфом. По нашей экспертной оценке, около 50 % пихты непригодно для варки целлюлозы. Таким образом, реально доступный объем для варки сульфатной целлюлозы составляет примерно 2.3 млн м³. Этого объема хватит для производства не более чем 580 тыс. т целлюлозы вместо планируемого 1 млн т.

По нашему мнению, ежегодная расчетная лесосека по варианту II является тем минимумом, который нельзя превышать. Если ООО «Сибирский Лес» будет рассчитывать на приобретение сертификата по системе FSC, то размер ежегодной расчетной лесосеки уменьшится ориентировочно на одну треть вследствие необходимости выделения малонарушенных лесных территорий (МЛТ).

Отсюда наша рекомендация: необходимо определиться с решением проблемы ЛВПЦ, включая МЛТ, и, следовательно, с составом и размерами лесных участков, предлагаемых в аренду. Есть, конечно, запасной вариант: оспорить правомерность и законность выделения МЛТ на территориях лесных участков, но это рискованный вариант, причем требующий государственного участия.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод.

Лесные ресурсы, с точки зрения органов лесопромышленного комплекса, – это прежде всего древесные ресурсы. Это четко прослеживается в Стратегии развития лесного комплекса Красноярского края до 2030 года. Отсюда возникают неопределенности с развитием других неотъемлемых составных частей лесного комплекса: лесного хозяйства и поддержания средоохранительной, биосферной роли лесов. Непонимание этого очевидного обстоятельства делает трудноосуществимой реализацию Стратегии...

Переход к устойчивому управлению лесами потребует пересмотра основ лесного законодательства России. Фактически потребуются создание новой парадигмы взаимодействия человека и леса, новой лесной экономики и политики [5]).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шейнгауз А. С. Лесопользование: непрерывное и равномерное или экономически обусловленное? // Лесн. таксация и лесоустройство. 2007. № 1 (37). С. 157–167.
2. Соколов В. А., Багинский В. Ф. О методике исчисления расчетных лесосек // Сиб. лесн. журн. 2014. № 5. С. 9–15.
3. Швиденко А. З., Щепашенко Д. Г., Кракснер Ф., Онучин А. А. Переход к устойчивому управлению лесами в России: теоретико-методические предпосылки // Сиб. лесн. журн. 2017. № 6. С. 3–25.
4. Динамика лесов Красноярского края / О. П. Втюрина, В. М. Скудин, В. А. Соколов. Красноярск: Ин-т леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, 2013. 103 с.
5. Моисеев Н. А. Лесная экономика в системе экономических наук: ее место, роль и отраслевые особенности // Лесной экономический вестник. 2009. № 3. С. 10–23.

© В. А. Соколов, О. П. Втюрина, Н. В. Соколова, 2021